
З.В.Ивановский

Колумбия: от демократической безопасности к демократическому процветанию?

В статье рассматриваются особенности социально-политической модели Колумбии в рамках доктрины «демократической безопасности» А.Урибе (2002—2010), анализируются преемственность и возможные перспективы развития страны после прихода к власти президента Х.М.Сантоса, провозгласившего доктрину «демократического процветания» (с 2010 г.).

Ключевые слова: Урибе, Сантос, вооруженный конфликт, наркотрафик, социальные проблемы, законодательство.

Колумбия — одно из наиболее динамичных государств региона, по целому ряду параметров существенно отличающееся от своих соседей. За последние десятилетия произошла существенная экономическая и политическая модернизация страны на основе неолиберальной модели развития. Колумбийская экономика стала более открытой, диверсифицированной и конкурентоспособной, повысились ее концентрация и монополизация. Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, остаются нерешенными острые социальные проблемы, значительная часть населения не в состоянии включиться в современное хозяйство, крайне высоки доля неформального сектора и уровень безработицы. В сельской местности господствует крупное землевладение и наблюдается сочетание американского и прусского путей развития при преобладании последнего. Из-за социальных диспропорций одна из самых старых и устойчивых (с точки зрения соблюдения electoralных процедур) демократий континента в течение полувека охвачена непрекращающейся волной насилия на фоне вооруженного конфликта, участниками которого являются леворадикальные партизаны, ультраправые военизированные формирования (парамилитарес) и силы правопорядка. Свою лепту в сохранение нестабильности вносят наркомафия и криминальные банды без определенной идеологии. Широкий размах получили различные проявления экстремизма и терроризма с целью уничтожения

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН, (z.w.iwanowski@gmail.com).

политических противников, «пропаганды оружием», шантажа и получения денежных средств. За 15 лет были убиты четыре кандидата в президенты, тысячи военнослужащих и полицейских и сотни представителей правоохранительных органов и журналистов. Спасаясь от насилия и угроз, два миллиона колумбийцев были вынуждены покинуть свои дома и уехать в другие районы либо эмигрировать. По данным правозащитных организаций, ежегодно в стране погибают от 3,5 до 4 тыс. человек, при этом две трети из них составляют гражданские лица, не участвующие в военных действиях¹.

А.УРИБЕ И ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА

В 2002 г. уставшие от нескончаемой волны насилия избиратели проголосовали за надпартийного кандидата в президенты Альваро Урибе Велеса, сторонника жесткой политики по отношению к незаконным вооруженным формированиям. В 2006 г. после принятия соответствующей поправки к Конституции он был переизбран на второй срок (62,2% голосов)².

Провозглашенная главой государства доктрина «демократической безопасности» ставила во главу угла восстановление управляемости страной, сокращение масштабов насилия и организованной преступности, защиту прав граждан и демократических ценностей³. Как отмечают колумбийские политологи Р.Санчес Давид и Ф.А.Родригес Моралес, эта политика учитывала сохранявшиеся традиционные военные угрозы при слабости демократических институтов и государства в целом, которое не только не контролирует национальную территорию, но и не обеспечивает в полной мере права человека для всего населения⁴. Одновременно президент мечтал о демократической, толерантной и обеспечивающей сохранение окружающей среды Колумбии с преобладанием среднего класса.

Важное место в правительственных документах заняла концепция «коммунитарного государства». В колумбийской модели развития ключевая роль в обеспечении экономического роста отводится частному сектору и рыночной экономике. Государство в свою очередь должно служить интересам всего общества, гарантировать активное участие граждан в принятии решений, в их исполнении и в осуществлении контрольных функций, обеспечивать устойчивое развитие и охрану окружающей среды, стремиться к социальному равенству и распределению полученных благ среди всего населения, брать на себя ответственность за сферы, лежащие вне интересов бизнеса. Коммунитарное государство добивается искоренения нищеты, обеспечения социальной справедливости и налаживает активный диалог с гражданским обществом. Конкретные социальные проекты предусматривали совершенствование системы образования, более широкий охват населения социальным страхованием, развитие солидарной экономики, повышение уровня и качества жизни, особенно в сельской местности и конфликтных районах, создание благоприятных условий для развития мелкого и среднего бизнеса и для привлечения иностранных инвестиций⁵.

Основные усилия правительства были направлены на борьбу с терроризмом и на снижение уровня насилия в целом. Главной мишенью силовых структур стали леворадикальные партизаны, в то время как отношение к ультраправым парамилитарес было относительно снисходительным.

Начиная с 1960-х годов вооруженная оппозиция была представлена леворадикальными военно-политическими организациями различной идеологической ориентации: генетически связанными с компартией Революционными вооруженными силами Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), геваристской Армией национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), маоистской Народно-освободительной армией (Ejército Popular de Liberación, EPL), националистическим Движением 19 апреля (Movimiento 19 de Abril, M-19), троцкистской Революционной партией трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT) и индейским Движением Кинтина Ламе (Movimiento Quintín Lame, MQL). Впоследствии EPL, PRT, M-19 и MQL сложили оружие, самораспустились либо воспользовались возможностями легальной политической деятельности, открывшимися после вступления в силу Конституции 1991 г.⁶. В начале нынешнего века вооруженную борьбу продолжали только FARC и ELN. К моменту прихода Урибе к власти ориентировочная численность этих формирований составляла соответственно 17 и 5 тыс. человек, их деятельность распространилась на 600 из 1097 муниципалитетов, примерно 200 из них фактически находились под контролем левых партизан⁷. Как и прежде, стратегической линией герильи являлась «длительная народная война», направленная на захват политической власти. В принципе не исключалось и политическое решение конфликта, однако для прекращения кровопролития предлагалось «равномерно распределить принадлежащие народу богатства, осуществить аграрную реформу и передать землю крестьянам, решить проблемы жилья, здравоохранения, занятости, что позволило бы установить подлинную демократию независимой, суверенной, социально справедливой Колумбии». Ныне FARC, в частности, выступают за немедленное прекращение неолиберального курса, национализацию стратегических отраслей экономики, конфискационную аграрную реформу, резкое усиление роли государства в экономической деятельности, реформирование вооруженных сил. Важное место продолжает занимать борьба за легализацию выращивания наркосодержащих культур, поскольку, по мнению партизан, в условиях безземелья и отсутствия государственной политики в области аграрной реформы выращивание мака и коки — единственное рентабельное занятие⁸.

Кризис и распад мировой системы социализма, трудности, переживаемые Кубой, трансформация военно-политических организаций Центральной Америки в системные политические партии привели к снижению популярности всех моделей социализма и поставили под вопрос целесообразность вооруженной борьбы как таковой. В новых исторических условиях герилья в значительной мере утратила идеологические ориентиры, перед ней возникла необходимость поиска других источников финансирования. Постепенно FARC и ELN превратились в своего рода мафиозный наркокартель. По данным Управления по борьбе с наркотиками и Министерства юстиции США, на долю FARC приходится до половины мировых поставок кокаина и более 60% этого наркотика, поставляемого на американский рынок. Первоначально герилья собирала дань с наркоторговцев в зоне своего влияния, но постепенно партизаны сами занялись производством и поставками кокаина, а органы правосудия США выдвинули официальные обвинения против 50 членов организации, включая весь ее секретариат⁹.

По мнению российского политолога М.Л.Чумаковой, идейно-политическое обрамление деятельности герильи представляет собой лишь пропагандистский заслон, призванный скрыть ее антинациональный характер и террористическую сущность¹⁰. Сходной точки зрения придерживается и известный французский эксперт по проблемам Колумбии Даниэль Пеко, который отмечает, что вовлеченность герильи в наркобизнес превратила захват заложников в обычную практику, а используемые методы контроля способствовали не защите, а запугиванию населения, а то и террору¹¹.

Воплощая политику «демократической безопасности» в жизнь, правительство взяло курс на укрепление силовых структур и увеличение военных расходов. За годы правления

Альваро Урибе Велес

Урибе численность силовых структур выросла с 279 до 420 тыс. человек, ежегодно осуществлялось более 20 тыс. военных операций¹². По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, по военным расходам (6,57 млрд долл. в ценах 2005 г., более 4% ВВП) Колумбия занимает второе место в регионе после Бразилии, за прошедшее десятилетие ее затраты на эти цели выросли на 142%¹³. Благодаря Соединенным Штатам колумбийские военные получили самое современное вооружение, включая вертолеты и беспилотные самолеты. Значительная часть помощи оказывалась в рамках долгосрочного «Плана Колумбия», разработанного еще в 1999 г. и представляющего комплексную стратегию, направленную на укрепление государства, создание условий для прочного мира, контроль над выращиванием наркосодержащих культур, борьбу с торговлей наркотиками и решение социальных проблем. В течение десятилетия финансовое обеспечение плана составило 7,5 млрд долл., основная сумма денежных средств была направлена на укрепление силовых структур и борьбу с наркотрафиком¹⁴. Большую помощь оказали и израильские спецслужбы.

Первоначально для подавления герильи был разработан «План Патриот», в соответствии с которым на прочесывание труднодоступных районов сельвы были брошены 20 тыс. солдат, сопровождаемых американским военными советниками. Когда широкомасштабная операция не принесла ожидаемых результатов, была активизирована деятельность спецслужб, и взят курс на нанесение прицельных точечных ударов.

К концу президентского мандата Урибе (2002—2010) из-за боевых потерь и добровольной демобилизации боевиков численность FARC сократилась до 8—9 тыс. человек, а ELN — до 2—2,5 тыс. Боеспособность многих подразделений, вытесненных в труднодоступные районы, была подорвана. В ряды партизан были внедрены сотрудники спецслужб. Благодаря совер-

Хуан Мануэль Сантос Кальдерон

шенствованию технической базы силы правопорядка стали чаще перехватывать секретную информацию. Наиболее чувствительные удары были нанесены по FARC под руководством министра обороны (нынешнего президента) Хуана Мануэля Сантоса и главнокомандующего вооруженными силами генерала Фредди Падильи де Леона. В 2007 г. были уничтожены руководители трех территориальных подразделений FARC, в марте 2008 г. военные самолеты Колумбии сбросили высокоточные бомбы на стоянку партизан на территории Эквадора неподалеку от колумбийской границы. В результате операции наряду с другими партизанами был убит «министр иностранных дел» FARC Рауль Рейес, обвинявшийся в террористических акциях и причастности к

наркоторговле. Информация, находившаяся в захваченных компьютерах, позволила разоблачить и арестовать значительную часть агентов FARC и парализовать международную деятельность организации. Позже от рук своего телохранителя погиб член секретариата FARC Иван Риос, также считавшийся крупнейшим наркодилером. Большой удар по престижу организации нанесла добровольная демобилизация под личные гарантии президента (май 2008 г.) боевого командира Карины, находившейся в партизанском отряде почти четверть века. Особенно ощутимой потерей стала смерть бессменного лидера повстанцев Мануэля Маруланды¹⁵. Герилья фактически оказалась обезглавленной.

Немаловажную роль в массовой добровольной демобилизации сыграл специальный закон о справедливости и мире, в соответствии с которым сокращались сроки тюремного заключения участникам незаконных вооруженных формирований, добровольно сложившим оружие и давшим достоверные показания о совершенных преступлениях.

Широкий общественный резонанс получили успешная операция по освобождению 15 высокопоставленных заложников, в том числе и кандидата в президенты Ингрид Бетанкур и трех граждан США, и побег находившегося в течение восьми лет в руках FARC депутата Оскара Лискано¹⁶. Указанные факты значительно ослабили позиции партизан на возможных переговорах с властями и понизили рейтинг FARC в мировом общественном мнении.

ELN были также нанесены сильные удары со стороны правительственных войск и ультраправых формирований. Из-за этого в последнее время она старается избегать столкновения с силами правопорядка, в большей степени вовлекается в наркотрафик и периодически организует взрывы на

промышленных предприятиях, объектах инфраструктуры, нефтепроводах и скважинах.

Реализация политики «демократической безопасности» привела к дальнейшему сокращению социальной базы партизан, рейтинг их популярности сейчас не превышает 2%, в то время как действия силовых структур поддерживают более 70% опрошенных. В результате пресечения многих финансовых потоков доходы герильи сократились на 60%, произошло заметное ослабление уровня насилия в целом: с 2002 по 2008 г. число лиц, погибших насильственной смертью, снизилось на 40% (с 28,8 до 16,1 тыс. человек в год). Патрулирование автострад привело к тому, что прекратились засады партизан, число захваченных с целью вымогательства заложников сократилось с 1708 до 197. Крайне редко происходят убийства представителей коренного населения, практически перестали гибнуть журналисты и профсоюзные лидеры¹⁷.

К сожалению, во время борьбы с партизанами допускались многочисленные нарушения прав человека со стороны армии и полиции. Широкую огласку получили внесудебные расправы представителей силовых структур с целью продвижения по службе или доказательства эффективности своей работы над выходцами из беднейших семей, нередко с криминальным прошлым, безосновательно выдаваемыми за погибших в бою партизан и наркотеррористов (*falsos positivos*). Общая численность погибших составляет, по различным оценкам, от 1500 до 2000 человек. Для расследования преступлений и наказания виновных был создан специальный комитет с участием представителей различных ведомств, национальных и международных правозащитных организаций. Одновременно вооруженные силы проводили собственное расследование. После того как многие преступления были доказаны, ушел в отставку генерал М.Монтойа, были уволены 27 офицеров, в том числе 3 генерала, 44 военнослужащих привлечены к суду¹⁸. В результате количество подобных прискорбных фактов продолжало снижаться, а по официальным данным уже сведено к нулю.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ПАРАМИЛИТАРЕС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СКАНДАЛЫ

Ультраправые незаконные вооруженные формирования возникли еще в конце 1960-х годов в форме крестьянских отрядов самообороны. Со временем парамилитарес превратились в частные наемные армии, финансируемые крупными землевладельцами, в том числе и представителями наркомафии, и стали активно использоваться как для криминальных разборок, так и для сведения счетов с представителями левых сил. Формально ультраправые объявлены вне закона и существуют независимо от государственных структур, однако их связь с армейскими подразделениями постоянно становится достоянием общественности. С одной стороны, многие представители офицерского корпуса являются выходцами из крупных землевладельцев, с другой — парамилитарес как ключевой элемент противоповстанческой стратегии стали естественным союзником силовых структур. По данным правозащитных организаций, на долю ультраправых приходится до половины жертв террористических акций, они также занима-

ются вымогательством, под предлогом «зачисток» вытесняют крестьян из конфликтных зон и за бесценок приобретают их собственность¹⁹.

Начиная с 1997 г. ультраправая организация Объединенная самозащита Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC), созданная на основе объединения региональных группировок, стала добиваться политического статуса и участия в урегулировании вооруженного конфликта в качестве третьей стороны. В число тем для совместного обсуждения предлагались такие, как демократизация страны, модель экономического развития, аграрная и городская реформы, энергетическая политика, децентрализация и территориальное управление, проблемы окружающей среды и устойчивого развития, судебная реформа, роль вооруженных сил в правовом государстве, наркобизнес, международное гуманитарное право и проблема прав человека.

В рамках доктрины «демократической безопасности» для снижения уровня насилия правительство Урибе пошло на мирные переговоры с AUC. Для их начала были выдвинуты три условия: прекращение насилия против гражданского населения, отказ от захвата заложников и разрыв связей с наркобизнесом. На ультраправых также был распространен закон о справедливости и мире. В результате достигнутого компромисса прекратили вооруженную борьбу 32 тыс. членов AUC; благодаря полученным свидетельским показаниям раскрыто более 40 тыс. преступлений, 14 лидеров парамилитарес экстрадированы в США²⁰. Хотя по данным неправительственных организаций, демобилизованные боевики через некоторое время вновь взялись за оружие и создали различные криминальные банды численностью более 8 тыс. человек²¹, тем не менее демобилизация AUC оказалась оправданной.

Относительная легкость, с которой правительству удалось достичь соглашения с парамилитарес, была подвергнута определенной критике частью колумбийского общества. По мнению колумбийского социолога М.Ромеро, этот факт свидетельствует о сильном влиянии различных группировок на региональную политику и общественную жизнь и о высокой степени интегрирования теневой экономики в региональное развитие²². Широкий резонанс вызвал процесс по разоблачению связей представителей национальной и региональных элит с наркомафией и ультраправыми формированиями (так называемая «параполитика»). Политический скандал начал разворачиваться сразу после парламентских выборов 2002 г. Первоначально он был вызван заявлениями представителей оппозиционного левого «Альтернативного демократического полюса» (Polo Democrático Alternativo, PDA). Вскоре достоянием гласности стали признания одного из лидеров AUC Сальваторе Манкусо о том, что ставленниками этой организации являются по меньшей мере 35% депутатов и сенаторов²³. Эти связи в какой-то мере были подтверждены во время выступления на слушаниях в конгрессе в июле 2004 г. руководителей парамилитарес Сальваторе Манкусо, Рамона Исасы и Ивана Роберто Дуке. В декабре 2005 г. после начала очередной избирательной кампании лидер Либеральной партии (Partido Liberal Colombiano, PLC), бывший президент страны Сесар Гавириа заявил о присутствии в списках правящей коалиции представителей парамилитарес²⁴. В ответ на это было сказано, что выдвинутые обвинения — не что иное как часть предвыборной борьбы, некоторые кандидаты были удалены из партийных списков.

Тем не менее это было только началом скандала. В сентябре 2006 г. обвинения в сотрудничестве с АУС, в незаконном обогащении и в предоставлении служебной информации наркоторговцам были выдвинуты против генерального консула Колумбии в Милане, бывшего руководителя спецслужб, занимавшего в течение четырех лет пост директора Административного департамента безопасности Хорхе Ногейры Котеса, который в феврале 2007 г. предстал перед судом²⁵. В ноябре 2006 г. к длительным срокам тюремного заключения были приговорены брат министра иностранных дел Марии Консуэло Араухо, занимавший пост посла Колумбии в Чили, что повлекло за собой отставку руководителя внешнеполитического ведомства²⁶. В апреле 2007 г. во время парламентских дебатов сенатор Густаво Петро предъявил обвинения самому президенту и его ближайшим родственникам в дружеских связях с наркобаронами и в поддержке отрядов самообороны «Convivir»²⁷, в апреле 2008 г. был арестован двоюродный брат и союзник главы государства Марио Урибе Эскобар²⁸. Политики и государственные служащие различного уровня, в том числе 86 конгрессменов, также были обвинены в связях с незаконными формированиями. По итогам расследования в 2008—2009 гг. привлечены к ответственности 33% сенаторов и 155 депутатов, 2 бывших губернатора и другие должностные лица²⁹.

Несмотря на все издержки и скандалы ситуация в стране постепенно нормализовывалась. В целом после 2003 г. сложили оружие более 53 тыс. участников незаконных формирований, около 282 тыс. граждан зарегистрировались в качестве жертв насилия³⁰. С 2002 по 2008 г. число жертв сократилось на 45%, массовые убийства — на 77, террористические акции — на 76 и захват заложников — на 87%. Крайне редко происходят убийства коренного населения, практически перестали гибнуть журналисты и профсоюзные лидеры. Хотя уровень насилия в Колумбии остается довольно высоким (34 убийства на 100 тыс. человек), в 2009 г. по этому показателю страна заметно уступала латиноамериканским лидерам — Сальвадору и Венесуэле (соответственно 55,3 и 48 преднамеренных убийств на 100 тыс.)³¹. В конечном счете сочетание силовых методов и переговоров принесло ощутимые результаты и способствовало стабилизации и восстановлению контроля государства над всей национальной территорией.

Наряду с силами правопорядка все более активную роль в борьбе с проявлениями насилия и терроризма играло и гражданское общество. Широкое распространение получили массовые марши мира: в феврале 2008 г. на улицы столицы и других городов вышли 10 млн манифестантов, подтверждающие усталость колумбийцев от многолетнего конфликта и их стремление к миру³². Активное участие в этих мероприятиях принимали и деятели культуры, в том числе и популярные эстрадные певцы Шакира и Хуанес. Оппозиция, представленная PDA, организовала параллельные демонстрации с требованием заключения гуманитарного соглашения. Несмотря на тактические различия, сторонники власти и оппозиции добивались прекращения насилия и обеспечения личной безопасности граждан.

С другой стороны, во время президентства Урибе крайне напряженными оставались отношения между исполнительной и судебной ветвями власти и между Верховным и Конституционным судом, причем периодически возникавшие конфликты носили как институциональный, так и межличностный характер. Взаимные обвинения, которыми обменялись президент

Волна насилия не стихает

страны и председатель Верховного суда, прозвучали в связи с решением сократить сроки наказания участникам ультраправых военизированных группировок и особенно после привлечения к суду двоюродного брата президента, сенатора Марио Урибе Эскобара³³. Ситуация ухудшилась после решения Верховного суда приговорить к тюремному заключению депутатов парламента Йидис Медину и Теодолиндо Авенданьо, которым был обещан ряд синекур в обмен за решение поддержать непосредственное переизбрание президента на второй срок³⁴. Верховный суд блокировал предлагаемые президентом кандидатуры генерального прокурора, который так и не был избран до конца мандата Урибе. Незадолго до завершения второго срока правления Верховный суд начал расследование против сына президента Томаса, обвиняемого во вмешательстве в процедуру по переизбранию главы государства. Широкий общественный резонанс вызвало и незаконное прослушивание спецслужбами телефонных разговоров оппозиционных политиков, членов Верховного суда, журналистов и правозащитников, включая директора латиноамериканского департамента влиятельной американской правозащитной организации «Human Rights Watch» Хосе Мигеля Виванко во время его визита в Колумбию³⁵.

Имели место и многочисленные коррупционные скандалы, непосредственно не связанные с политикой. Правительство обвинялось в бездействии по отношению к создателям финансовых пирамид, из-за которых население потеряло свыше 500 млн долл.³⁶. В январе 2010 г. создатель пирамид Давид Мурсиа Гусман был экстрадирован в США по обвинению в отмыва-

нии наркодолларов³⁷. (В колумбийской печали проходила информация и о его участии в финансировании избирательных кампаний.)

В рамках доктрины «демократической безопасности» важное место занимала борьба с наркотрафиком. В течение десятилетия площади, занятые наркосодержащими культурами (более 160 тыс. га), сократились примерно наполовину, производство кокаина снизилось с 695 до 295 т (почти в 2,5 раза), доля Колумбии в поставках наркотиков на мировой рынок уменьшилась с 92 до 54%. Посевы коки и опийного мака уничтожались вручную и при помощи фумигации, внедрялось выращивание альтернативных культур. В последние годы правления Урибе ежегодно уничтожалось более 3,6 тыс. лабораторий по производству наркотиков, конфисковывалось более 200 т кокаина, за время его президентства в США экстрадированы около тысячи наркодилеров³⁸. Определенный эффект дает и конфискация имущества, нажитого незаконным путем.

Тем не менее ситуация остается сложной. По данным, основанным на мониторинге при помощи спутников, размеры площадей, занятых кокой, зафиксировались на определенном уровне, а в отдельные годы даже увеличились (2003 г. — 86,3 тыс. га, 2004 — 80,3, 2005 — 85,7, 2006 — 77,8, 2007 — 99,0, 2008 — 80,9 и 2009 — 68 тыс. га)³⁹. Не дает желаемого эффекта и внедрение альтернативных культур (гектар посевов коки ежегодно приносит крестьянам примерно в десять раз больше прибыли, чем выращивание кофе). Фумигация уничтожает все посевы и превращает солдат и полицейских в заклятых врагов крестьян.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Определенные положительные сдвиги имели место и в социальной сфере: с 2002 по 2009 г. доля лиц, проживающих за чертой бедности, сократилась с 54,2 до 45,7%, в том числе живущих в нищете — с 19,9 до 16,5%, уровень безработицы — с 17,3 до 13%⁴⁰. В течение десятилетия реальная средняя заработная плата выросла на 10,8%⁴¹. Благодаря минимальному уровню инфляции (2%), снижению цен на продовольствие и социальным программам число бедных уменьшилось на 500 тыс. человек даже в условиях кризисного 2009 г. Несколько сократилась и социальная поляризация, остающаяся тем не менее одной из самых высоких в регионе (индекс Джини составил 59,4 в 2002 г. и 58,5 — в 2010 г.⁴²).

В значительной мере ослаблению социального напряжения способствовала Система идентификации потенциальных пользователей социальных программ (Sistema de identificación de potenciales beneficiarios de programas sociales, SISBEN), регистрирующая малообеспеченные семьи, дети из которых раз в два месяца получали денежные субсидии, дававшие возможность посещать школу и обеспечивающие минимальный уровень питания. За годы президентства Урибе число семей, охваченных программой «Семьи в действии» («Familias en acción»), возросло с 200 тыс. до 5,3 млн⁴³. 1,5 млн семей участвовали в программе «Вместе» («Juntos») и 93 тыс. — в программе создания доходов. Более половины граждан пользовались субсидированной правительством системой здравоохранения, доля охваченных страховой медициной повысилась на 34% и составила 17,8 млн человек. Степень охвата детей начальным образованием увеличилась с 81,2 почти до 100%, численность студентов вузов удвоилась. Благодаря указанным мерам по

индексу развития человеческого потенциала Колумбия превысила средние показатели по региону, а в сентябре 2010 г. на сессии организации «Программа развития ООН» названа в числе десяти развивающихся стран, добившихся наибольших успехов в выполнении целей тысячелетия⁴⁴.

Тем не менее отсутствие структурных реформ привело к тому, что правительство фактически лечило симптомы, а не причины болезни. К концу правления Урибе уровни бедности и безработицы и социальной поляризации оставались крайне высокими даже по латиноамериканским меркам, более 60% работников были заняты в неформальном секторе.

Для воплощения в жизнь доктрины «демократической безопасности» были необходимы и определенные политические реформы, которые включали реструктуризацию партийной системы и создание пропрезидентской Социальной партии национального единства — Партии У (Partido Social de Unidad Nacional, Partido de la U, PSUN), введение 2% заградительного барьера и возможность переизбрания президента непосредственно на второй срок⁴⁵. (Другие поправки к Конституции 1991 г. были отвергнуты на всенародном референдуме в октябре 2003 г.).

Вплоть до начала нынешнего столетия политическая монополия принадлежала традиционным PLC и Консервативной партии (Partido Conservador Colombiano, PCC), оформившимся еще в середине XIX в. После 2002 г. в результате победы выходца из PLC А.Урибе, создавшего надпартийное движение «Колумбия прежде всего» («Primero Colombia»), двухпартийная партийно-политическая структура трансформировалась в многопартийную. Накануне выборов 2006 г. сторонники главы государства создали пропрезидентскую PSUN, в которую постепенно перешли многие известные политики. До последнего времени идеология партии определялась как либеральный консерватизм. На практике эта правоцентристская партия сочетала традиционные ценности и неолиберальную модель развития экономики. В принятой в марте 2009 г. программной декларации заметное место занимает социальная составляющая. Среди приоритетов фигурируют создание более равноправного и солидарного общества, борьба с бедностью, оказание помощи детям из малоимущих семей, улучшение системы образования и здравоохранения, совершенствование пенсионного обеспечения и т.д. Декларированная экономическая модель основывается на открытой рыночной экономике и частном предпринимательстве, при этом отдается должное и государственному регулированию. Для обеспечения конкурентоспособности экономики предполагается уделять большое внимание развитию науки, модернизации и инновационным технологиям. Политическая модель базируется на демократической безопасности и укреплении коммунитарного социального правового государства, политической и экономической децентрализации. Важное место занимают охрана окружающей среды и обеспечение устойчивого развития. Внешняя политика предполагает многосторонние отношения, основанные на взаимном уважении сторон⁴⁶.

Во время обоих мандатов А.Урибе в состав правящей коалиции входили PCC и «Радикальная перемена» (Cambio Radical, CR), созданная диссидентами-либералами из правого крыла партии, и ряд мелких группировок. В оппозиции находились PLC, в которой остались сторонники социального либерализма и социал-демократии, и PDA — разнородная коалиция, включающая левоцентристские и леворадикальные силы.

Сравнительный анализ состава Национального конгресса трех последних legislatures показывает заметный рост популярности правящей партии. Существенно укрепили организационное единство и усилили представительство в парламенте и консерваторы. Либералы, хотя и были значительно ослаблены расколом, в целом сохраняют свои позиции. Многие сторонники CR непосредственно поддерживали кандидатов правящей партии, что сказалось на сокращении их электората. Заметно снизилось и без того символическое присутствие левых сил (см. таблицу).

С учетом высокого рейтинга президента Урибе (до 80%) его сторонниками был инициирован процесс по переизбранию главы государства на третий срок. Несмотря на то, что в поддержку референдума по конституционной реформе было собрано необходимое количество подписей и указанное предложение получило поддержку Национального конгресса, 25 февраля 2010 г. Конституционный суд подтвердил на практике свою принципиальность и независимость, признав предлагаемую поправку противоречащей Конституции. Было заявлено и о нарушении целого ряда процедурных моментов. Как справедливо отмечает политический комментатор журнала «Semana» Даниэль Коронелл, решение суда показало зрелость колумбийской демократии, доказавшей, что крайне высокая популярность политика не повод для нарушения закона. В итоге выиграли вся Колумбия, восстановившая доверие к демократии и ее институтам, независимая печать, разоблачавшая нарушения в подготовке референдума, группа оппозиционных конгрессменов, рисковавшая своим спокойствием и своим будущим, выиграли Конституционный суд и его председатель, проявивший полную независимость от исполнительной власти, и все кандидаты, включая сторонников Урибе, получившие возможность для участия в свободных и демократических выборах⁴⁷.

Несмотря на многочисленные скандалы, Урибе стал самым популярным президентом за всю современную историю Колумбии. Среди факторов, объясняющих этот феномен, можно выделить следующие:

- успешная реализация политики «демократической безопасности», сопровождавшаяся заметным снижением уровня насилия, демобилизацией значительной части незаконных вооруженных формирований;

- расширение социальной базы правительства как среди предпринимательских кругов (налоговые льготы и субсидии), так и среди малообеспеченных слоев населения (конкретная финансовая помощь бедным семьям, обеспечение доступа молодежи к профессиональной подготовке);

- надежды предпринимательских кругов на создание зоны свободной торговли с Соединенными Штатами, которая принесет определенные дивиденды колумбийской экономике;

- личные качества президента, прежде всего, его колоссальная работоспособность;

- грамотная пиар-политика, регулярные встречи с населением в самых отдаленных уголках страны, деятельность созданных при поддержке президента народных советов, поднимающих реальные проблемы и добивающихся их решения;

- тесные отношения с США, увеличение американской помощи.

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА

Партия	Сенат			Палата представителей		
	2002 — 2006	2006 — 2010	2010 — 2014	2002 — 2006	2006 — 2010	2010 — 2014
Социальная партия националь- ного единства (PSUN)	—	20	28	—	28	46
Колумбийская консервативная партия (PCC)	13	18	22	21	26	38
Колумбийская либеральная партия (PLC)	29	18	17	54	31	32
Партия национальной интеграции (PIN)	—	—	9	—	—	12
«Радикальная перемена» (CR)	2	15	8	7	18	12
«Альтернативный демократиче- ский полюс» (PDA)	—	10	8	—	8	4
Партия зеленых (PV)	—	—	6	—	—	3
Независимое движение абсолют- ного обновления (MIRA)	1	2	2	—	1	3
Прочие	57	19	3	84	54	16
Итого	102	102	102	166	166	166

Источники: República de Colombia. Consejo Nacional Electoral. — www.cne.gov.co; Registraduría Nacional del Estado Civil. — www.registraduria.gov.co

Очевидно, что на популярности Урибе оказались и особенности колумбийской политической культуры, склонной к популизму и каудильизму, хотя и в меньшей степени по сравнению с другими андскими странами⁴⁸.

ПОЛИТИКА Х.М.САНТОСА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРЕМЕНЫ

После решения Конституционного суда А.Урибе оказался, по образному выражению колумбийской печати, в положении вдовствующего миллионера, не имеющего наследников. После долгих размышлений его выбор остановился на Х.М.Сантосе Кальдероне, который в качестве министра обороны внес существенный вклад в практическую реализацию доктрины «демократической безопасности». Ситуация складывалась таким образом, что любому кандидату, предложенному Урибе, был гарантирован успех, хотя в первом туре президентских выборов (30 мая 2010 г.) и развернулась достаточно ожесточенная борьба: за официального кандидата проголосовали 46,67% избирателей, его основной соперник, сын литовских эмигрантов, кандидат Партии зеленых (Partido Verde, PV) Антанас Моккус Сивицкас получил 21,49%. Во втором туре (20 июня 2010 г.) за Х.М.Сантоса было подано максимальное за всю современную политическую историю Колумбии количество голосов (69,05%), в то время как электротат А.Моккуса вырос незначительно и составил 27,52%⁴⁹.

59-й президент Колумбии принадлежит к традиционной элите, представители его знаменитого семейства участвовали в Войне за независимость, избирались президентом и вице-президентом, были министрами, влиятельными журналистами, политиками и интеллектуалами, до последнего времени владели крупнейшей латиноамериканской газетой «El Tiempo». Нынешний глава государства получил солидное и разностороннее образование в военно-морском училище в Картахене, на факультете экономики и менеджмента Канзасского университета, в Лондонской школе экономики, в Гарвардском университете (бизнес и журналистика) и Дипломатической академии Флетчер. В течение девяти лет он представлял Национальную федерацию производителей кофе в Лондоне, затем занимал пост обозревателя и заместителя главного редактора «El Tiempo», был председателем комиссии по свободе слова Межамериканского сообщества печати, занимал посты министра внешней торговли, экономики и обороны в различных правительствах. В течение ряда лет Сантос принимал активное участие в деятельности PLC и входил в состав ее руководства, увлекался идеями социал-демократии и поиска «третьего пути», выступая одновременно как против жесткого и неэффективного этатизма, так и дикого капитализма, игнорирующего социальную защиту населения. Его перу принадлежит несколько книг, в том числе бестселлеры «Третий путь» (в соавторстве с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром) и «Шах террору».

Как и его предшественник, Сантос стремится быть общенациональным лидером и выступает за поиск консенсуса со всеми политическими силами. Ему удалось не только сохранить правящую коалицию, но и привлечь на свою сторону большинство руководства и рядовых членов PLC. В результате сторонники президента в Национальном конгрессе составляют более 75%. Многие проекты исполнительной власти получили поддержку и PV. В жесткой оппозиции к нынешней власти остается только PDA, однако глава государства провел ряд встреч с его лидерами и готов предоставить и законодательно закрепить максимальные гарантии для деятельности оппозиции.

Победа официального кандидата, в целом опирающегося на те же политические силы и ту же социальную базу, что его предшественник, вовсе не означает полной преемственности проводимой им политики. Новый президент учитывает успехи Урибе, но в то же время вносит существенные коррективы в проводившийся им курс. Речь идет о продолжении политики «демократической безопасности» и борьбы с терроризмом, обеспечении личной безопасности граждан на основе соблюдения Конституции и прав человека. В то же время еще в ходе избирательной кампании основным слоганом официального кандидата стал лозунг «от демократической безопасности — к демократическому процветанию», который подчеркивает, что основным приоритетом лидера страны станут социальные вопросы. Можно говорить и о совершенно ином стиле политического лидерства: индивидуализму, каудильизму и популизму новый глава государства предпочитает командный стиль работы и расширение форм общения с избирателями.

Как отмечала испанская газета «El País», Урибе удалось восстановить функции государства на всей территории страны. Сантос продолжит бороться с загнанным врагом, но основной вызов президента состоит в том, что эта более безопасная Колумбия должна лучше справляться с социаль-

Операция силовиков на одной из городских улиц

ными вызовами, требующими срочного решения⁵⁰. Деятельность нового президента подтверждает справедливость этого тезиса.

FARC и ELN активизировали свою деятельность сразу после президентских выборов 2010 г. В условиях превосходящих сил противника эти лево-радикальные организации избегают прямых столкновений, перешли к диверсионным действиям и вернулись к тактике партизанской войны. Данные о потерях армии и полиции достаточно противоречивы. По информации самого президента, в течение 2010 г. погибли 460 представителей силовых структур и более 2 тыс. человек получили ранения, по данным неправительственных организаций, еженедельно происходит примерно 60 вооруженных акций партизан (более 700 в годовом исчислении), а число погибших составляет около тысячи человек⁵¹.

Сразу после смены власти лидер FARC Альфонсо Кано и руководители ELN Николас Родригес и Антонио Герра обратились к правительству с предложением о переговорах. Президент Сантос в принципе не исключает такой возможности, однако в качестве условия выдвигает освобождение всех заложников, отказ от применения противопехотных мин, вербовки детей и подростков, полное прекращение террористических акций, разоружение и демонтаж военных структур⁵². С учетом негативного опыта прошлого подписан указ о продлении действия закона, запрещающего предоставление вооруженным формированиям демилитаризованной части национальной территории (так называемой «зоны разрядки»). Сохраняется и амнистия боевикам, не совершившим тяжких преступлений и не вовлекшим в свою деятельность несовершеннолетних.

На данном этапе правительство взяло курс на силовое подавление герильи. Нанесены существенные удары по формированиям партизан, уничтожены руководители ряда фронтов. В результате гибели главнокомандую-

щего FARC Моно Хохоя в сентябре 2010 г. в руки спецслужб в очередной раз попала обширная информация, более 5 тыс. солдат идут по следу А.Кано, нанеся существенные удары по его ближайшему окружению⁵³. По данным министерства обороны, за 100 дней пребывания у власти нового президента уровень насилия снизился на 14% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. В то же время ситуация продолжает оставаться сложной: после 7 августа — инаугурации президента — были убиты более 50 политиков и общественных деятелей, особенного размаха организованная преступность достигла в г. Медельине, где погибли более 1,5 тыс. человек. Увеличивается поток вынужденных переселенцев в соседние государства, более 380 тыс. колумбийцев покинули страну⁵⁴. Большой драмой остается проблема пропавших без вести, численность которых достигает 50 тыс. человек. Несмотря на то, что в 2010 г. Колумбия присоединилась к Международной конвенции по защите лиц от насильственного исчезновения, принятой ООН в 2006 г., до настоящего времени обнаружено только 3200 тел и лишь 1200 из них идентифицировано⁵⁵.

Ряд предложенных правительством законопроектов показывает, что глава государства старается разорвать порочный круг между насилием и острыми социальными проблемами. Консолидации страны может способствовать принятый в декабре 2010 г. палатой представителей закон о жертвах, в соответствии с которым компенсацию получают все пострадавшие от внутреннего вооруженного конфликта, включая партизан, участников ультраправых военизированных группировок или представителей силовых структур (примерная численность пострадавших составляет 4 млн человек). Ожидается, что закон будет ратифицирован и Сенатом. Оппозиция, представленная PDA, на время голосования в знак протеста покинула здание конгресса, поскольку, по ее мнению, компенсации следует выплачивать всем пострадавшим, начиная с 1948, а не с 1991 г.⁵⁶.

Устранению причин вооруженного конфликта должен способствовать внесенный правительством проект закона о земле, цель которого — аннулировать право на собственность на земельные угодья, полученные в результате насилия, и устранить юридические препятствия на пути возвращения земель их законным владельцам⁵⁷. Под давлением партизан, ультраправых группировок, наркомафии и помещиков только в течение последнего десятилетия более 3,4 млн человек — около 8% населения — были вынуждены бросить или продать за бесценок земельные участки общей площадью 3 млн га (по другим подсчетам — до 6 млн) и пополнить пояса нищеты вокруг крупных городов. Только в 2010 г. число вынужденных переселенцев составило 7,5 тыс. человек, общая же численность беженцев за последние 25 лет, по данным ООН, — 4,9 млн человек⁵⁸. Существует и проблема переоценки кадастровой стоимости земельных участков и предоставления права на собственность 1,2 млн владельцев мелких земельных наделов.

Очевидно, что прохождение закона в обеих палатах может натолкнуться на сопротивление многих депутатов и сенаторов, представляющих интересы крупных землевладельцев, в законопроект могут быть внесены существенные поправки, выхолащивающие его сущность. Множество проблем связано и с технической реализацией проекта. Противники президента не без основания отмечают, что восстановление утраченной собственности не снимает с повестки дня необходимость глубокой аграрной реформы. Тем

не менее, принятие этого закона способствовало бы заметному улучшению социальной ситуации не только в конфликтных районах, но и в крупных индустриальных центрах.

Правительство Сантоса продолжило и борьбу с наркомафией. На информацию, помогающую обнаружить известных наркобаронов, выделяется по несколько миллионов долларов, арестованы и готовятся к экстрадиции в США многие наркодилеры. В конце декабря 2010 г. силами правоохранительных органов совместно с Управлением по борьбе с наркотиками США удалось ликвидировать крупную банду и уничтожить ее главаря Педро Оливейро Герреро по кличке Нож, обвиняемого в более чем 3 тыс. убийств⁵⁹.

Стремление создать эффективное правительство поставило на повестку дня и усиление борьбы с коррупцией. Как показывают соцопросы, в течение года число колумбийцев, считающих, что уровень коррупции возрос, увеличилось с 53 до 65%. По оценкам прокуратуры и Центра по борьбе с коррупцией при президенте, ежегодные потери бюджета в этой связи составляют не менее 2 млрд долл.⁶⁰ Эта информация подтверждается и данными влиятельной международной организации «Transparency International»: в 2010 г. по индексу восприятия коррупции Колумбия занимала 78 место в мировом рейтинге, за последние годы этот показатель ухудшился⁶¹.

Уже в первые месяцы пребывания у власти Сантос внес на рассмотрение законодателей пакет мер, направленных на запрещение перехода чиновников в руководство коммерческих структур в течение трех лет после ухода с государственной службы. В этот же период лица, участвовавшие в финансировании избирательных кампаний, лишены возможности занимать руководящие посты в госсекторе. Проект требует ужесточения наказания за некомпетентность и вводит меры, пресекающие взятки и откаты. Осужденные за коррупцию лишаются права на сокращение срока тюремного заключения. Предлагается принять дополнительные меры для контроля над расходованием средств, выделенных на систему здравоохранения; сделать более прозрачной и систему лоббирования: бывшим чиновникам запрещается защищать интересы частных фирм в сфере их прежней профессиональной деятельности, создается общенациональный реестр официальных лоббистов, отслеживается деятельность представителей исполнительной власти на всех уровнях⁶². Сантос объявил о прозрачности деятельности своего правительства. По его мнению, исполнительная власть на всех уровнях должна быть эффективной, децентрализованной, представительной и ответственной⁶³.

Сразу же после победы на выборах Сантос прекратил конфронтацию между ветвями власти, встретился с председателями Верховного и Конституционного судов, Высшего совета правосудия и Государственного совета, выразив им свое уважение и готовность к диалогу. В инаугурационной речи президент выступил в защиту независимости судебной системы как основы принципа разделения властей. Во время последующих встреч с руководителями судебных органов глава государства обсудил необходимость политических реформ, в частности, принятия нового закона о партиях, восстановления министерства юстиции (объединенного Урибе с министерством внутренних дел), прекращения дублирования ряда функций высших судебных органов. Признаком прекращения конфликта стало незамедлительное избрание генерального прокурора. Готовность бороться с имею-

щимися нарушениями прав человека Сантос неоднократно подтверждал во время встреч с представителями национальных и международных правозащитных организаций.

Национальный план развития «Процветание для всех» нацелен на обеспечение высоких темпов экономического роста, сокращение бюджетного дефицита, уменьшение социальной поляризации и региональных диспропорций. В экономической сфере предполагается сохранить высокие темпы роста, добиться сокращения бюджетного дефицита, составляющего около 4% ВВП (примерно 10 млрд долл.). Основными локомотивами экономики должны стать сельское хозяйство, строительство социального жилья и создание инфраструктуры, инновационный сектор экономики, горнорудная промышленность и добыча углеводородов⁶⁴.

Среди социальных приоритетов фигурируют борьба с бедностью, сокращение неформального сектора, снижение уровня безработицы, создание новых рабочих мест. Президент заручился поддержкой предпринимательских кругов и обсудил с ними законопроект об упорядочении трудовой деятельности и первой занятости. На эти цели правительство намерено выделить около 1,7 млрд долл., что позволит создать к 2014 г. 2,5 млн новых рабочих мест и вывести из неформального сектора более 500 тыс. занятых. Предполагается оказывать помощь мелким предприятиям (до 50 занятых), чтобы не допустить их разорения или перехода в неформальный сектор⁶⁵. Решение этой задачи даст возможность увеличить численность среднего класса и повысить уровень благосостояния всех колумбийцев.

Правительство намерено принять закон о перераспределении денежных средств, получаемых от добычи нефти и горнорудной промышленности. До настоящего времени их основная часть оставалась в районах, богатых природными ресурсами. Отныне исполнительная власть предполагает использовать эти средства для сокращения бюджетного дефицита и создания специального фонда для финансирования дотационных районов.

Важное место в социальных программах занимают решение жилищной проблемы и реформирование системы здравоохранения. С 2005 по 2009 г. образовалось 285 тыс. семей, при этом введено в строй только 140 тыс. новых жилищ. Правительство ставит задачу построить более миллиона жилищ в течение четырех лет. Эта проблема требует комплексного решения, в том числе и предоставления участков под застройку местными органами власти, создание ими необходимой инфраструктуры (поликлиник, школ, заведений общепита и т.д.). Строительство жилья может способствовать и созданию рабочих мест.

Для борьбы с бедностью и нищетой (в течение 2010 г. эти показатели снизились соответственно на 0,5 и 1,4%) руководство намерено продолжить программы SISBEN и «Семьи в действии». В декабре 2010 г. правительство проиндексировало минимальную заработную плату на 3,4%, которая составит в 2011 г. эквивалент 267,5 долл. США. Для лиц с минимальными доходами повышены и субсидии на транспортные расходы⁶⁶. Созданное министерство социальной защиты намерено заняться повышением качества медицинских услуг, уделять первостепенное внимание профилактике заболеваний, обеспечить должное финансирование медицинских учреждений.

Приоритеты правительство нашли отражение в государственном бюджете на 2011 г. Его расходная часть эквивалентна 81,8 млрд долл., при

этом основной статьей расходов остаются затраты на оборону (12,2 млрд), превышающие финансирование всех форм образования (11,7 млрд). На социальные нужды предназначается 16,7 млрд, на развитие и субсидирование транспорта — 3,1 млрд, на развитие сельского хозяйства — 935,2 млн и на обслуживание внешней задолженности — 19,4 млрд. Ожидается, что инвестиции в экономику вырастут на 16,3% и составят 15,8 млрд долл.⁶⁷.

Дополнительным испытанием для правительства стали природные катаклизмы. В результате проливных дождей, вызвавших многочисленные оползни и наводнения, погибли 206 человек, 119 пропали без вести, 246 были ранены, более 1,6 млн понесли материальные потери (разрушено около 2 тыс. и повреждено более 275 тыс. домов, уничтожено 200 тыс. га посевов, эвакуировано более 2 млн голов скота). Кризис затронул 654 из 1120 муниципий в 28 из 32 департаментов⁶⁸. Для оказания гуманитарной помощи пострадавшим правительство готово выделить 2,5 млрд долл., в то время как общая сумма ущерба оценивается примерно в 6 млрд⁶⁹.

Сантос считает неоправданной проведенную его предшественником реорганизацию структуры правительства и выступает за восстановление самостоятельных министерств юстиции, окружающей среды и труда. Собственно политические реформы включают изменение системы финансирования избирательных кампаний за счет сокращения частных пожертвований и увеличения доли государства, регламентирование состава парламентских фракций, демократизацию внутрипартийной жизни, гарантирование прав оппозиции, расширение ее доступа к средствам массовой информации. Электоральная реформа предполагает возможность непосредственного переизбрания мэров и губернаторов на второй срок, пресечение финансирования избирательных кампаний криминальными структурами, введение закрытых парламентских списков и отмену преференциального вотума.

Существенные изменения предполагается внести в структуру и функционирование судебной власти. Предлагается ввести пятилетний запрет на участие в политической деятельности членам высших судебных органов. Президент считает необходимыми упразднить Высший совет правосудия и заменить его Высшим юридическим советом, в котором будут представители всех судебных органов. Важным показателем эффективности судебной системы должно стать завершение многочисленных судебных процессов, касающихся парapolитики, превышения полномочий спецслужб и нарушений прав человека.

Анализ принятых мер и дальнейших намерений правительства показывает, что во внутренней политике Колумбии происходит определенный дрейф от правого центра к центру. Подобные изменения вызваны как объективными причинами, так и субъективными факторами. По всей вероятности, президент Сантос, сыгравший ключевую роль в практической реализации доктрины «демократической безопасности» и выступающий за ее продолжение, понимает, что без решения, или, по крайней мере, снижения остроты социальных проблем невозможно добиться прекращения насилия и необратимости мирного процесса. Нельзя не учитывать, что свой первый политический опыт будущий президент получал в рядах PLC, проповедующей принципы социального либерализма, близкие к социал-демократии. Неслучайно глава государства, выступающий за достижение национального единства и сотрудничество всех (или, по крайней мере, большинства) политических партий, взял

на вооружение многие законопроекты, разрабатывавшиеся аналитиками PLC (закон о первой занятости, о жертвах конфликта, о земле, изменение налогового законодательства и т.д.). Сказались и увлечения поисками «третьего пути» во время работы в Европе.

Социологические опросы показывают, что глава государства переживает своего рода медовый месяц: 87% респондентов положительно оценивают проводимую им политику, а уровень популярности достигает 89%⁷⁰. Сохранение высокого рейтинга будет зависеть от осуществления амбициозных целей и превращения слогана «демократическое процветание» в реальность. Шансы для этого есть.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003, с. 205.

² www.registraduria.gov.co

³ Presidencia de la República. Ministerio de Defensa. Política de seguridad democrática. Bogotá, 2003.

⁴ R. S á n c h e z D a v i d, F. A. R o d r í g u e z M o r a l e s. Seguridad, democracia y seguridad democrática. Bogotá, 2007, p. 168.

⁵ Plan Nacional de desarrollo 2006—2010. Bogotá, 2006; República de Colombia. Ministerio de Educación Nacional. Manifiesto Democrático. 100 puntos de Alvaro Uribe Vélez. Bogotá, s.a.

⁶ Об истории развития партизанского движения см.: З.В.И в а н о в с к и й. Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М., 1997, с. 198—221.

⁷ Resistencia. Bogotá, noviembre 2001— febrero 2002, N 5, p. 69; Латинская Америка, 2001, № 11, с. 31; CNNenEspanol.com, 7.VII.2002; A. R a n g e l. Guerra insurgente. Conflictos en Malasia, Filipinas, El Salvador y Colombia. Bogotá, 2001, p. 383.

⁸ FARC: el país que proponemos construir. Bogotá, 2001.

⁹ J. M. S a n t o s. Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá, 2009, p. 126, 127.

¹⁰ М.Л.Ч у м а к о в а. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002.

¹¹ D. P é c a u t. Las FARC. ¿Una guerrilla sin fin o sin fines? Bogotá, 2008, p. 183.

¹² J. M. S a n t o s. Op. cit., p. 310.

¹³ Гонка вооружений в Латинской Америке. — Латиноамериканская панорама. Сентябрь 2009 г. — www.ilaran.ru

¹⁴ Presidencia de la República de Colombia. Plan Colombia. Fortalecimiento institucional y desarrollo social 2000—2002. Informe para el grupo de apoyo al proceso de paz. Bogotá, 2000.

¹⁵ См.: J. M. S a n t o s. Op. cit.

¹⁶ Подробнее см.: Латинская Америка, 2009, № 5, с. 62.

¹⁷ J. M. S a n t o s. Op. cit., p. 327—328.

¹⁸ J. O c a m p o L ó p e z. Historia básica de Colombia. Bogotá, 2010, p. 460.

¹⁹ Parapolítica. La ruta de la expansión paramilitar y los acuerdos políticos. Bogotá, 2007.

²⁰ Semana, 13.XII.2008; BBC Mundo, 28.III.2011.

²¹ Arcanos. Bogotá, 2008, N 14, p. 42.

²² En la encrucijada. Colombia en el siglo XXI. Bogotá, 2006, p. 377.

²³ El País. Madrid, 20.II.2007.

²⁴ El Tiempo. Bogotá, 12.XII.2005.

²⁵ www.semana.com/wf_InfoArticulo.aspx?art104850

²⁶ El Tiempo, 11.II. 2007.

²⁷ Ibid., 18.IV.2007.

²⁸ Semana. Bogotá, 04.XII.2008.

²⁹ J. O c a m p o L ó p e z. Op. cit., p. 454—455.

³⁰ www.infolatam.com/2010/06.28

³¹ Homicide Statistics. — www.unodc.org

³² J. O c a m p o L ó p e z. Op. cit., p. 453, 464, 465.

- ³³ Washington Post, 17.V.2009.
- ³⁴ Semana, 19.IV.2008; El Tiempo, 8.V.2008.
- ³⁵ Semana, 21.II.2009.
- ³⁶ Ibid., 15.XI.2008.
- ³⁷ El Espectador, 5.I.2010.
- ³⁸ Подробнее см.: Observatorio de drogas de Colombia. Balance narcotráfico 1990—2009. Bogotá, 2010.
- ³⁹ www.odc.dne.gov.co
- ⁴⁰ CEPAL. Panorama social de América Latina 2010. Santiago de Chile, 2010; CEPAL. Anuario estadístico para América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2010.
- ⁴¹ CEPAL Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2011.
- ⁴² UN. Human Development Report 2010. New York, 2010.
- ⁴³ www.infolatam.com/2010/08/04.
- ⁴⁴ NN.UU. Objetivos del desarrollo del Milenio. Informe anual 2010. Nueva York, 2010.
- ⁴⁵ См.: B.R e s t r e p o A r r e d o n d o et al. Incidencia de la reforma política en el sistema electoral y de partidos colombiano. Bogotá, 2006.
- ⁴⁶ Подробнее см.: Declaración programática del Partido Social de Unidad Nacional, Partido de la U. Bogotá, 2009.
- ⁴⁷ Semana, 1.III. 2010.
- ⁴⁸ C. d e l a T o r r e. Alvaro Uribe o el neopopulismo en Colombia. Medellín, 2005.
- ⁴⁹ República de Colombia. Consejo Nacional Electoral. — www.cne.gov.co; Registraduría Nacional del Estado Civil. — www.registraduria.gov.co
- ⁵⁰ El País, 18.VIII.2010.
- ⁵¹ www.infolatam.com/2010/11/28; www.infolatam.com/2010/12/28
- ⁵² El Tiempo, 10.VIII.2010.
- ⁵³ www.infolatam.com/2010/09/26; www.infolatam.com/2010/09/27.
- ⁵⁴ El Nuevo Herald, Miami, 17.XI.2010.
- ⁵⁵ www.infolatam.com/2010/10/20
- ⁵⁶ www.infolatam.com/2010/12/14
- ⁵⁷ El Tiempo, 12.XI.2010.
- ⁵⁸ www.infolatam.com/2010/08/24
- ⁵⁹ www.infolatam.com/2010/12/29
- ⁶⁰ El Tiempo, 7.IX. 2010.
- ⁶¹ Transparency International. International Corruption Perception Index 2010. Berlin, 2010.
- ⁶² El Tiempo, 7.IX. 2010.
- ⁶³ www.infolatam.com/2010/06/13
- ⁶⁴ Ibidem.
- ⁶⁵ www.infolatam.com/2010/12/30
- ⁶⁶ www.infolatam.com/2010/08/24
- ⁶⁷ www.infolatam.com/2010/10/21
- ⁶⁸ www.infolatam.com/2010/12/07.
- ⁶⁹ El Tiempo, 2.I.2011.
- ⁷⁰ Semana, 13.XI.2010, El Tiempo, 14, XI.2010.